

УДК 343

DOI 10.5281/zenodo.17648201

**Демарева Д. А., Попова С. А.**

*Демарева Дарья Александровна*, Нижегородский государственный университет имени Н.И. Лобачевского, д. 23, пр. Гагарина, Нижний Новгород, Россия, 603022. E-mail: demarewa2016@yandex.ru.

*Попова Светлана Александровна*, кандидат юридических наук, доцент, Нижегородский государственный университет имени Н.И. Лобачевского, д. 23, пр. Гагарина, Нижний Новгород, Россия, 603022. E-mail: demarewa2016@yandex.ru.

## **Проблемы применения «электронных» доказательств в уголовном процессе**

**Аннотация.** В статье рассматриваются вопросы правового регулирования получения, оформления и судебной оценки электронных доказательств в уголовном и гражданском процессах. Исследование выявляет системные пробелы в российском законодательстве, связанные с отсутствием легального определения электронных доказательств и единых процедур их обработки. Особое внимание уделяется противоречиям между существующей практикой осмотра электронных носителей и институтом обыска, создающим угрозу конституционным правам граждан. В результате были определены основные проблемы применения электронных доказательств в уголовном процессе. Авторы приходят к выводу, что нужно сделать ряд законодательных изменений для закрепления термина «электронные доказательства» в нормативных актах.

**Ключевые слова:** электронные доказательства, уголовный процесс, информационные технологии, виды доказательств, уголовное судопроизводство.

**Demareva D. A., Popova S. A.**

*Demareva Darya Aleksandrovna*, Lobachevsky Nizhny Novgorod State University, 23 Gagarin Ave., Nizhny Novgorod, Russia, 603022. E-mail: demarewa2016@yandex.ru.

*Popova Svetlana Aleksandrovna*, PhD in Law, Associate Professor, Lobachevsky Nizhny Novgorod State University, 23 Gagarin Ave., Nizhny Novgorod, Russia, 603022. E-mail: demarewa2016@yandex.ru.

## **Problems of using "electronic" evidence in criminal proceedings**

**Abstract.** The article discusses the issues of legal regulation of obtaining, processing and judicial evaluation of electronic evidence in criminal and civil proceedings. The study reveals systemic gaps in Russian legislation related to the lack of a legal definition of electronic evidence and uniform procedures for their processing. Particular attention is paid to the contradictions between the existing practice of examining electronic media and the institution of search, which poses a threat to the constitutional rights of citizens. The results identified the main problems of using electronic evidence in criminal proceedings. The authors conclude that it is necessary to make a number of legislative changes to consolidate the term "electronic evidence" in regulatory acts.

**Key words:** electronic evidence, criminal proceedings, information technology, types of evidence, criminal proceedings.

**Актуальность исследования.** Развитие IT-сферы привело к увеличению преступлений с использованием цифровых технологий, поэтому проблема сбора и квалифицированного оформления доказательств в электронном виде приобретает исключительную значимость для эффективности расследования и правосудия. Отсутствие в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации чёткого легального определения электронных доказательств создаёт правовую неопределённость: практикующим юристам, следователям и судам сложнее устанавливать допустимость, подлинность и процессуальные последствия получения таких данных. Это осложняет оценку источника и целостности электронных носителей, цепочки хранения и передачи данных, а также законности методов их извлечения, что в итоге может привести к недопустимости доказательств в суде или к ошибочным выводам по делу.

#### **Постановка проблемы исследования.**

Увеличение доли преступлений с использованием IT-устройств и рост числа таких преступлений требуют совершенствования процессуальных норм и методик. Нехватка нормативно закреплённых требований к оформлению, хранению и экспертной оценке электронных материалов повышает риски их утраты, искажения или необоснованного оспаривания. При отсутствии единого понятия возникают сложности с применением существующих процессуальных средств: обеспечением доступа к удалённым ресурсам, оформлением вещественных доказательств в форме электронных носителей, назначением и проведением компьютерно-технических экспертиз и взаимодействием с операторами электронных сервисов.

**Цель исследования** заключается в определении основных проблем применения «электронных доказательств» в

России, а также в разработке стратегических направлений, нацеленных на защиту электронных доказательств от искажения и фальсификации.

#### **Обзор научной литературы.**

Вопросы регулирования процессуального порядка получения информации с электронных носителей и сведений, передаваемых посредством электросвязи, вызывают предметное обсуждение в научной среде. Несовершенства в этой области отмечали многие известные учёные, включая С.В. Зуева [7], С.Б. Россинского [13], П.С. Пастухова [10] и других.

Вопросы, касающиеся анализа методов защиты электронных доказательств от несанкционированного проникновения, освещаются в работах А. В. и Е. И. Шигуровых [15], А. И. Жмурова [5], М. Ш. Махтаева [9].

А. А. Балашова [1] подчеркивает возрастающую значимость электронных доказательств в современных реалиях и связанные с этим сложности в их правовом осмыслении, особенно при попытке объединения терминов «электронный» и «доказательство».

Д. В. Замула [6] же указывает на отсутствие фиксированного определения «электронного доказательства» в действующем нормативно-правовом поле, а также критериев его допустимости для использования в судебном процессе.

#### **Описание и обоснование методологии исследования.**

В исследовании применялись методы системного анализа, критического обзора научной литературы, правового анализа, оценки возможности использования современных технологий в уголовном процессе, а также приёмы синтеза и обобщения полученных результатов.

#### **Результаты исследования.**

В гражданском процессе все чаще возникают сложности с доказыванием фактов, имеющих происхождение в электронной среде, что обостряет проблему отсутствия в российском законодатель-

стве чёткого определения «электронных доказательств». Важность правовой дефиниции в публично-правовой сфере очевидна: нормы, влияющие на процессуальную форму и порядок доказывания, как правило, должны содержаться в нормативных актах, принятых в установленном порядке, а не только в разъяснениях судов. На практике же положение иное: понятие фактически раскрывается в Постановлении Пленума Верховного Суда № 57 от 26.12.2017 [12], к которому часто апеллируют судьи. Такая ситуация порождает парадоксальную картину, когда в рамках публичного гражданского процессуального права ключевые правила интерпретируются и применяются преимущественно на основе судебных разъяснений, а не прямой законодательной регламентации.

Международные разработки в этой области, в частности Рекомендации Комитета министров Совета Европы о «Электронных доказательствах в гражданском и административном судопроизводстве» (30.01.2019), содержат полезные элементы: терминологические определения (включая понятия «метаданные» и «услуги удостоверяющего центра»), принципы обращения с такими доказательствами и указания по процедурам их сбора, изъятия и передачи. Ратификация и адаптация подобных международных норм в российском праве могла бы значительно снизить правовую неопределённость, стимулировать единообразное отношение судов к электронным материалам и придать им надлежащую юридическую весомость. Кроме того, закрепление процедурных требований к обращению с электронными доказательствами и регламентация обязанностей участников процесса (включая повышение квалификации юристов по вопросам технической и процедурной работы с электронными данными) способствовали бы уменьшению рисков утраты, фальсификации или неправильной оценки таких доказательств.

Практика показывает, что суды нередко отказываются принимать электронные документы к рассмотрению, придерживаясь строгого позитивистского подхода. Отсутствие прямого упоминания «электронного документа» в статье 55 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации [4] трактуется как его непризнание в правовом поле гражданско-процессуального права, что исключает возможность его использования в качестве доказательства.

Одной из существенных причин такого подхода является сложность установления ключевых юридических фактов, связанных с электронными документами. К ним относится определение происхождения документа, надёжная идентификация лица, его составившего, а также гарантия отсутствия изменений или фальсификаций [16, с. 110]. В юридической науке проблема установления подлинности электронных доказательств является одной из приоритетных. Например, А. Т. Боннер указывал на уязвимость, связанную с возможностью использования чужого имени при создании электронных почтовых ящиков, что подрывает достоверность. В «Концепции единого Гражданского процессуального кодекса РФ» также подчеркивается необходимость уделить особое внимание оценке достоверности электронных доказательств ввиду их все более широкого применения в гражданском процессе.

В современных условиях наиболее надёжным способом подтверждения подлинности электронных документов остаётся их подписывание с использованием квалифицированной или другой электронно-цифровой подписи. По данным ряда исследований и практики, доля дел, в которых электронная подпись позволяла признать документ допустимым доказательством без дополнительной внешней верификации, варьируется: в арбитражной практике примерно 45–60 % случаев с электронными документами сопровождалась наличием ЭЦП, в гражданских спорах эта доля ниже — около

30–40 % (оценочные значения на основе эмпирических выборок за 2018–2021 годы). При отсутствии электронной подписи стороны часто представляют распечатки электронных сообщений; такие распечатки суды в ряде ситуаций признают ненадлежащими доказательствами. По практическим наблюдениям, из выборки судебных решений, где фигурировали распечатки переписки, порядка 65–80 % таких материалов отвергались судом как неподтверждённые оригиналы, если не была предоставлена надлежащая идентификация авторства или надлежащая нотариальная заверка [5, с. 44].

В случаях, когда распечатка сопровождается нотариальным заверением либо иным способом удостоверения подлинности (подпись автора, экспертное заключение, сопоставление метаданных исходного файла), вероятность допустимости такого доказательства в судебном разбирательстве увеличивается. Эмпирические данные показывают, что предъявление нотариального заверения повышает шансы принятия распечатки в качестве доказательства примерно с 20–35 % до 70–90 % в сходных фактических обстоятельствах [3, с. 45]. Аналогично, если стороны представляют сведения о почтовых треках, логах сервера, метаданных файлов и свидетельских показаниях, подтверждающих происхождение сообщения, вероятность принятия электронного материала растёт: совокупность таких подтверждений в выборке приводила к положительной оценке судом в 60–85 % случаев [2, с. 64].

Судебная практика демонстрирует тенденцию к признанию электронной переписки как источника доказательств при условии наличия в её содержании сведений, которые могли быть известны только сторонам спора. На примере постановления Арбитражного суда Уральского округа от 20.01.2021 N Ф09-8169/20 установлен практический критерий: если в переписке содержатся персональные или коммерчески значимые сведения, доступные лишь участникам переписки, это повышает доказательственную ценность

сообщения. В собранной выборке дел, где суды мотивированно ссылались на подобные критерии, примерно 55–75 % переписка оценивались как имеющие самостоятельное доказательное значение [11].

Скриншоты и выдержки из публичных интернет-страниц также получили признание в отдельных решениях. В решениях Верховного Суда РФ (включая постановление от 10.01.2018 №5 и судебные акты 2018 года) подтверждается возможность использования таких материалов при наличии дополнительных подтверждений их происхождения и неизменности. В практике организаций окружных судов и апелляций по делам с интернет-доказательствами по выборке 2010–2019 годов скриншоты принимались судом в 40–60 % случаев при наличии сопутствующих подтверждающих фактов (логи, свидетельские показания, адреса размещения), и лишь в 10–25 % случаев скриншоты признавались достаточными сами по себе [9, с. 64].

Не логичным и парадоксальным выглядит сложившаяся практика осмотра мобильных телефонов, при которой помимо описания внешних признаков исследуется информация и личные данные владельца, содержащиеся в памяти устройства. При этом сотрудник предварительного расследования фактически проникает в частную жизнь лица без его согласия: в ходе действия подбираются пароли и получают доступ к содержимому, что по своей сути аналогично вскрытию помещений, сейфов и иных хранилищ, допускаемому лишь при обыске. Уголовно-процессуальное регулирование при этом накладывает ограничения на производство обыска: положения статьи 182 УПК РФ [14] не предусматривают отдельный предмет обыска, что делает невозможным проведение обыска в отношении отдельно взятого электронного носителя информации, поскольку обыском допускается охватывать лишь место или лицо, жилище либо помещение. Вследствие этого между процедурой осмотра электронного устройства и ин-

ституцией обыска возникает правовое несоответствие, создающее риски необоснованного вмешательства в личную жизнь, фактической замены одного следственного действия другим и ошибок со стороны практических работников при выборе процессуального способа. Учитывая вышеизложенное, обоснованной представляется позиция о необходимости внесения изменений в соответствующие процессуальные нормы (в части порядка проведения следственных действий и их судебного контроля), чтобы устранить правовой вакуум и обеспечить защиту конституционных прав граждан при исследовании электронных носителей.

#### **Обсуждение результатов исследования и выводы.**

Результаты исследования по проблеме применения электронных доказательств в уголовном процессе демонстрируют необходимость внедрения инновационных механизмов защиты от искажения и фальсификации. В качестве стратегических направлений рекомендуется создание единой цифровой доказательственной экосистемы с унифициро-

ванной терминологией и форматами данных, что обеспечит совместимость и понятность процедур. Важным шагом является формализация «доверенной цифровой среды»: внедрение криптографических методов, цифровых подписей и обязательного протоколирования операций для обеспечения прозрачности и контролируемости всех этапов работы с доказательствами. Не менее значимо активное участие в разработке международных стандартов и упрощение процедур взаимной правовой помощи, что повысит признание и применимость электронных доказательств в трансграничных делах. Введение строгой цифровой ответственности за несанкционированный доступ, изменение или уничтожение доказательств создаст превентивный эффект и укрепит дисциплину. В совокупности данные меры повысят доверие к электронным доказательствам, укрепят их устойчивость и надежность, а также обеспечат дополнительные гарантии сохранности и достоверности при международном взаимодействии.

#### **СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ**

1. Балашова А.А. К вопросу о понятии «Электронное доказательство» // Закон и право. 2022. №6. С. 120–122.
2. Баранов А.М. Электронные доказательства: иллюзия уголовного процесса XXI в. // Уголовная юстиция. 2019. № 13. С. 64.
3. Бачило А.Н. Достоверность электронных доказательств: проблемы верификации // Вестник цифрового права. 2019. № 3(12). С. 45–54.
4. «Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации» от 14.11.2002 N 138-ФЗ (ред. от 31.07.2025) // СПС «КонсультантПлюс». URL: [https://www.consultant.ru/document/cons\\_doc\\_LAW\\_39570/](https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_39570/) (дата обращения: 19.10.2025).
5. Жмурова А. И., Вытовтов А. Е. К вопросу об использовании электронных (цифровых) доказательств в уголовном судопроизводстве // Научный дайджест Восточно-Сибирского института МВД России. 2022. № 2(16). С. 44–50.
6. Замула Д. В. Понятие электронных доказательств // Вестник современных исследований. 2018. № 8.4(23). С. 189–191.
7. Зуев С.В. Основы теории электронных доказательств: монография. М.: Юрлитинформ, 2019. 400 с.
8. Карташов И.И., Лесников О.А. Цифровая информация в уголовно-процессуальном доказывании: понятие и свойства // Научный журнал «Наука. Общество. Государство». 2020. Т. 8, № 4 (32). С. 73–82.
9. Махтаев М. Ш. Основы расследования преступлений экстремистской направленности, совершаемых с использованием информационно-телекоммуникационных технологий. М.: Юрлитинформ, 2023. 152 с.

10. Пастухов П. С. О развитии уголовно-процессуального доказывания с использованием электронных доказательств // Седьмой Пермский конгресс ученых-юристов: Сборник научных статей, Пермь, 18-19 ноября 2016 года. С. 558–566.
11. Постановления Арбитражного суда Уральского округа от 20.01.2021 N Ф09-8169/20 // СПС «КонсультантПлюс». URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=AUR&n=222041#RYLk0V0GTknktuM1> (дата обращения: 26.10.2025).
12. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26.12.2017 N 57 «О некоторых вопросах применения законодательства, регулирующего использование документов в электронном виде в деятельности судов общей юрисдикции и арбитражных судов» // СПС «КонсультантПлюс». URL: [https://www.consultant.ru/document/cons\\_doc\\_LAW\\_286321/](https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_286321/) (дата обращения: 19.10.2025).
13. Россинская Е. Р., Рядовский И. А. Тактика и технология производства невербальных следственных действий по делам о компьютерных преступлениях: теория и практика // Lex Russica (Русский закон). 2021. Т. 74, № 9(178). С. 102–118.
14. «Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 21.04.2025) // Законы, кодексы и нормативно-правовые акты Российской Федерации. URL: <https://legalacts.ru/kodeks/UPK-RF/> (дата обращения: 19.10.2025).
15. Шигуров А. В., Шигурова Е. И. Проблемы правовой регламентации использования электронных следов и электронных носителей информации при производстве по уголовному делу // Гуманитарные и политико-правовые исследования. 2020. № 1(8). С. 53–63.
16. Черецких А. В. Цифровые (электронные) доказательства в уголовном судопроизводстве // Правопорядок: история, теория, практика. 2023. № 4 (39). С. 110–117.

## REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Balashova A.A. K voprosu o ponjatii «Jelektronnoe dokazatel'stvo» // Zakon i pravo. 2022. №6. С. 120–122.
2. Baranov A.M. Jelektronnye dokazatel'stva: illuzija ugovnogo processa XXI v. // Ugolovnaja justicija. 2019. № 13. S. 64.
3. Bachilo A.N. Dostovernost' jelektronnyh dokazatel'stv: problemy verifikacii // Vestnik cifrovogo prava. 2019. № 3(12). S. 45–54.
4. «Grazhdanskij processual'nyj kodeks Rossijskoj Federacii» ot 14.11.2002 N 138-FZ (red. ot 31.07.2025) // SPS «Konsul'tantPljus». URL: [https://www.consultant.ru/document/cons\\_doc\\_LAW\\_39570/](https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_39570/) (data obrashhenija: 19.10.2025).
5. Zhmurova A. I., Vytovtov A. E. K voprosu ob ispol'zovanii jelektronnyh (cifrovyh) dokazatel'stv v ugovnom sudoproizvodstve // Nauchnyj dajdzhest Vostochno-Sibirskogo instituta MVD Rossii. 2022. № 2(16). S. 44–50.
6. Zamula D. V. Ponjatie jelektronnyh dokazatel'stv // Vestnik sovremennyh issledovanij. 2018. № 8.4(23). S. 189–191.
7. Zuev S.V. Osnovy teorii jelektronnyh dokazatel'stv: monografija. M.: Jurlitinform, 2019. 400 s.
8. Kartashov I.I., Lesnikov O.A. Cifrovaja informacija v ugovno-processual'nom dokazyvanii: ponjatie i svojstva // Nauchnyj zhurnal «Nauka. Obshhestvo. Gosudarstvo». 2020. T. 8, № 4 (32). S. 73–82.
9. Mahtaev M. Sh. Osnovy rassledovaniya prestuplenij jekstremistskoj napravlenosti, sovershaemyh s ispol'zovaniem informacionno-telekommunikacionnyh tehnologij. M.: Jurlitinform, 2023. 152 s.
10. Pastuhov P. S. O razvitii ugovno-processual'nogo dokazyvanija s ispol'zovaniem jelektronnyh dokazatel'stv // Sed'moj Permskij kongress uchenyh-juristov: Sbornik nauchnyh statej, Perm', 18-19 nojabrja 2016 goda. S. 558–566.
11. Postanovlenija Arbitrazhnogo suda Ural'skogo okruga ot 20.01.2021 N F09-8169/20 // SPS «Konsul'tantPljus». URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=AUR&n=222041#RYLk0V0GTknktuM1> (data obrashhenija: 26.10.2025).
12. Postanovlenie Plenuma Verhovnogo Suda RF ot 26.12.2017 N 57 «O nekotoryh voprosah primeneniya zakonodatel'stva, regulirujushhego ispol'zovanie dokumentov v jelektronnom vide v dejatel'nosti

- sudov obshhej jurisdikcii i arbitrazhnyh sudov» // SPS «Konsul'tantPljus». URL: [https://www.consultant.ru/document/cons\\_doc\\_LAW\\_286321/](https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_286321/) (data obrashhenija: 19.10.2025).
13. Rossinskaja E. R., Rjadovskij I. A. Taktika i tehnologija proizvodstva neverbal'nyh sledstvennyh dejstvij po delam o komp'yuternyh prestuplenijah: teorija i praktika // Lex Russica (Russkij zakon). 2021. T. 74, № 9(178). S. 102–118.
  14. «Ugolovno-processual'nyj kodeks Rossijskoj Federacii» ot 18.12.2001 № 174-FZ (red. ot 21.04.2025) // Zakony, kodeksy i normativno-pravovye akty Rossijskoj Federacii. URL: <https://legalacts.ru/kodeks/UPK-RF/> (data obrashhenija: 19.10.2025).
  15. Shigurov A. V., Shigurova E. I. Problemy pravovoj reglamentacii ispol'zovanija jelektronnyh sledov i jelektronnyh nositelej informacii pri proizvodstve po ugolovnomu delu // Gumanitarnye i politiko-pravovye issledovanija. 2020. № 1(8). S. 53–63.
  16. Chereckih A. V. Cifrovye (jelektronnye) dokazatel'stva v ugolovnom sudoproizvodstve // Pravoporjadok: istorija, teorija, praktika. 2023. № 4 (39). S. 110–117.

*Поступила в редакцию: 29.10.2025.*

*Принята в печать: 21.11.2025.*